

Сяо Чжэньюнь вздрогнул, инстинктивно отпрянув назад, и на мгновение ослабил хватку. В следующую секунду раздался сухой треск: тонкая ветка не выдержала его веса. Ощущение падения накрыло мгновенно. Сяо Чжэньюнь не успел даже попытаться ухватиться за что-то другое, послышалась череда ломающихся сучьев, а затем — глухой, тяжелый удар.

Он рухнул на землю, ударившись всей спиной и затылком.

Хотя почва в тропическом лесу была мягкой и устланной палой листвой, падение с четырех-пятиметровой высоты, даже с учетом смягчающих удар веток, стало для хрупкого тела Сяо Чжэньюня серьезным испытанием. Острая, разрывающая боль волной прокатилась по спине, отдаваясь в конечностях. Особенно сильно досталось затылку: перед глазами Сяо Чжэньюня все поплыло, и он едва не потерял сознание.

Лесные птицы с криками разлетелись в стороны. Он лежал на земле, едва переводя дыхание, не в силах пошевелиться.

Забывшись в полудреме, Сяо Чжэньюнь спустя некоторое время нашел в себе силы прийти в себя. Ладони были в ссадинах, каждое прикосновение к ним отдавалось болью, лицо тоже саднило — видимо, поцарапал при падении. Спина болела сильнее всего: если даже крови не было, то синяки точно расцветут. С трудом он дополз до корней дерева и, собрав последние силы, призвал своего оленя.

Дух обеспокоенно кружил вокруг Сяо Чжэньюня, всем своим видом выражая тревогу и непонимание, что делать.

Ты... — Сяо Чжэньюнь вдруг понял, что так и не дал имя своему духовному существу. Собаку Сы Чжу звали Сяо Му, павлина Е Фэйраня — Ецзы. Стиль именования у них был одинаковый — в честь хозяев. А вот волка Сы Ди звали Тайцзи, что соответствовало характеру самого духа.

А как же его олень?

Ладно, сначала нужно выжить, а потом уже думать об этом.

Сяо Чжэньюнь попытался забраться на спину оленя, но сил совершенно не было. Несколько попыток лишь окончательно его измотали, и он, тяжело дыша, попросил:

— Найди мне воды.

Неужели он ошибся, и это вовсе не необитаемый остров посреди океана?

Кто может здесь оказаться? Обычные туристы, охотники или местные жители — это было бы неплохо, он даже не побоялся бы, что с него потребуют выкуп. А что, если это беглые преступники, которые убьют его ради наживы? Увидят и тут же перережут горло. Или, еще хуже, дикари из отсталого племени, сохранившие обычаи каннибализма...

Сяо Чжэньюнь не смел закрыть глаза, боясь, что откуда-нибудь выползет ядовитая змея или насекомое, но усталость брала свое. Он лежал, полуприкрыв веки. Воды поблизости, видимо, не было: олень ушел уже давно и не возвращался. Сяо Чжэньюнь же под пробивающимися сквозь листву лучами солнца чувствовал, как стремительно теряет влагу. С трудом он переполз в более тенистое место, чтобы в итоге не превратиться в вяленое мясо.

Этот отброс не должен иметь таких чистых глаз. Сы Ди внезапно охватила ярость. Он вспомнил сослуживца из отряда «Вихрь», который погиб в бою. У того тоже были голубые глаза — настоящие сапфиры, яркие и сияющие. Тот парень был самым молодым в отряде, ужасно скупым — даже на барбекю жалел денег на выпивку, все копил для своего любимого проводника.

В ситуации, когда нет прямых доказательств, он просто не мог заявить: я тот самый проводник из твоих снов. Это вызвало бы обратный эффект. Сы Ди решил бы, что он, стоя на пороге смерти, просто несет бред, пытаясь очернить память его спасителя, и в ярости сменил бы способ убийства с быстрого перерезания горла на мучительную казнь.

Сы Ди смотрел на его атрофированные, безвольно вытянутые ноги, уродливые и сухие, как пожелтевшие ветки. Смотрел на то, как он беспомощно лежит на земле, пытаясь сбежать, но не имея такой возможности. Смотрел на его длинные черные волосы, которые всегда были уложены волосок к волоску, а теперь напоминали спутанный ком травы. Смотрел в его глаза — как матовые сапфиры, в которых отражался испуг и что-то еще, чего Сы Ди не мог понять.

Олень склонил голову, взял импровизированный сосуд и быстро исчез в зарослях.

— Сы Ди... — Сяо Чжэньюнь с тревогой посмотрел вслед оленю. Духовное существо ушло слишком далеко, он не мог отозвать его мгновенно, а сил, чтобы призвать заново, у него не было.

Состояние самого Сы Ди было плачевным: одежда изорвана, лицо в грязи и пыли, левая рука, судя по всему, сломана и подвешена на лоскуте ткани, оторванном от рукава.

Сы Ди, сжимая в руке нож, сделал два шага вперед, сверху вниз разглядывая жалкое состояние Сяо Чжэньюня.

Подозрительный тип.

Сяо Чжэньюнь наспех сложил несколько более-менее чистых листьев в подобие чаши и дал оленю:

— Немного, просто принеси воды. Быстрее.

После первой волны удивления в голове Сяо Чжэньюня забили тревожные колокола. Он инстинктивно попытался отползти назад. Он не забыл, как этот человек, находясь на банкете в

его собственном доме, в окружении всей элиты общества, посмел направить на него оружие. Этот безумец когда-то с самой лютой ненавистью клялся ему отомстить.

Тем более здесь, на затерянном в океане острове, Сы Ди мог прикопать его где угодно, и никто никогда не узнал бы правды.

Колеблясь, тот все же медленно двинулся в сторону Сяо Чжэньюня. Сяо Чжэньюнь напрягся до предела, ожидая развязки. Наконец, последняя ветка, закрывавшая обзор, была разрублена кинжалом, крупная ладонь отвела листву в сторону, и из-за нее показались короткие серебристые волосы, припорошенные пылью. Изумрудные глаза столкнулись с туманно-голубыми. Оба замерли в изумлении.

Убить его! Убить этого ничтожного мерзавца! Сейчас самый подходящий момент!

Сы Ди, казалось, осознал то же самое. Его глаза, расширенные от удивления, мгновенно сузились, а во взгляде проступили мрак и ненависть. Он убрал за пояс кинжал, затупившийся о ветки, и тут же выхватил другой — острый, как бритва, нож, который он держал обратным хватом, идеально подходящим, чтобы перерезать горло.

Сяо Чжэньюнь не знал, стоит ли вообще подавать голос.

— Сы Ди?

Его когда-то чистая одежда пропиталась потом и грязью, сбилась в комья и неприятно липла к телу, ухоженные длинные волосы спутались в колтуны, в которых застряли мелкие веточки. Сяо Чжэньюнь понимал, что выглядит сейчас ужасно, но, к счастью, он был жив. К тому же за его спиной стоял администратор мира, и после крушения их корабля Сяо Нянь обязательно найдет его, даже если остальные будут бессильны.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Сяо Чжэньюнь услышал приближающиеся шаги. Первой мыслью было, что олень наконец вернулся с водой, но звук шагов был другим — тяжелым, человеческим. И тот, кто шел, не двигался прямо к нему, а продвигался осторожно, порой подолгу замирая, чтобы осмотреться.

— Сяо Чжэньюнь?

Семь сослуживцев: пять стражей и два проводника. Все они были его братьями, которые следовали за ним с самого выпуска, прошли через огонь и воду. Кто-то называл его капитаном, кто-то братом Ди, кто-то маленьким волком... Все они погибли в ту ночь.

Погибли от рук отбросов.

Сяо Чжэньюнь услышал, как дыхание Сы Ди стало прерывистым. Тот стоял в двух метрах,

вцепившись в рукоять ножа так, что на руке вздулись вены. Его охватила тоска. Он чувствовал себя самым несчастным человеком на свете: институт МР хотел его смерти, Сы Ди хотел его смерти, он оказался меж двух огней, хотя сам ничего из того, в чем его обвиняли, не делал. Он был всего лишь жалким попаданцем, которому не с кем было поделиться своей болью.

Нельзя так просто сдаваться, подумал Сяо Чжэньюнь. Нужно что-то предпринять, что угодно. Но из-за истощения духовной энергии и действия препарата, подавляющего слияние, он не мог сделать ничего — даже рога или уши оленя не появлялись.

Он лишь задержал дыхание и поднял взгляд, встретившись с глазами Сы Ди.

В них он увидел боль и борьбу.

Сяо Чжэньюнь замер, на мгновение забыв о страхе. Он лишь недоумевал, почему Сы Ди смотрит на него так.

Тот дрожал. Палач с ножом в руках, стоящий перед врагом, который косвенно погубил его верных друзей, врагом, лишенным возможности сопротивляться, — и он сомневался, его трясло.

Сы Ди не двигался. Сяо Чжэньюнь тоже. Они застыли в этом напряжении, пока серебряно-волосый страж вдруг не разжал пальцы. словно лезвие, вернувшееся в ножны, вся та острота, от которой Сяо Чжэньюнь едва не бросало в дрожь, исчезла. Сы Ди внезапно выглядел невероятно уставшим. Он убрал нож на место и, не проронив ни слова, развернулся и ушел, не оглядываясь.

В отличие от того, как медленно он приближался, уходил он быстро и решительно. Через несколько секунд звук его шагов стих. Сяо Чжэньюнь не понимал, что это значит. Возможно, он посчитал, что его преступления не заслуживают смерти, или же решил, что парализованный калека с нулевой духовной энергией на необитаемом острове и так обречен, поэтому нет нужды пачкать руки.

В любом случае, Сы Ди хотел, чтобы он сгнил здесь сам.

Сяо Чжэньюнь был удивлен. Если бы роли поменялись, он бы точно не проявил милосердия и не упустил шанса добить врага.

Но как бы то ни было, он снова выжил. Сяо Чжэньюнь расслабленно откинулся назад — он устал настолько, что не хотелось шевелить даже пальцем. Закрыв глаза, он принялся ждать возвращения оленя.

Не прошло и минуты, как он снова услышал человеческие шаги. С той же стороны, откуда появился Сы Ди. Сяо Чжэньюнь в недоумении открыл глаза. Что за черт? Опять? Кто это?

Перед ним снова стоял высокий сереброволосый страж. На этот раз он был в ярости и быстрым шагом направлялся к нему.

Разница была в том, что в прошлый раз его гнев был сдержанным и холодным, а теперь он пылал, открыто читаясь на лице.

Сяо Чжэньюнь поспешно произнес:

— Послушай, я...

Слово застряло в горле. Сы Ди присел, сжал кулак размером с песочный мешок и, не говоря ни слова, нанес удар прямо в живот. Сяо Чжэньюнь почувствовал, как все внутренности сжались в один комок, а затылок, только что принявший удар, снова врезался в жесткий ствол дерева. Голова пошла кругом.

Да ты, мать твою, больной?!

С этой невысказанной бранью Сяо Чжэньюнь окончательно провалился в небытие.

*

В прошлый раз Сяо Чжэньюнь пролежал без сознания более двадцати часов, не помня даже, как оказался на острове. В этот раз все было иначе — он очнулся меньше чем через четверть часа.

Первая мысль после пробуждения: сколько раз за один день я успел прийти в себя?

Вторая мысль: я в руках у Сы Ди и все еще жив?!

Ощущения под ним были странными: твердость вперемешку с упругостью. Его постоянно трясло, и время от времени что-то ударяло его в живот, вызывая острую боль. Сяо Чжэньюнь застонал и медленно открыл глаза.

Он был на спине у Сы Ди.

Сы Ди примотал их друг к другу альпинистской веревкой, подогнул и зафиксировал его левую ногу, чтобы она не волочилась по земле, а правой рукой придерживал его, тяжело ступая по густым джунглям.

Сяо Чжэньюнь не понял, что происходит, и промолчал, но Сы Ди по изменению его дыхания сразу понял, что тот пришел в себя.

— Не дергайся, не говори и не пытайся ничего выкинуть. Я в любую секунду могу пожалеть, что не бросил тебя, — его голос звучал сурово, но рука, поддерживающая Сяо Чжэньюня, оставалась твердой. — Это необитаемый остров посреди океана Сада, связи нет. Нас здесь только двое. Если я умру, ты тоже не выживешь, так что засунь свои мысли подальше.

Сяо Чжэньюнь был в шоке. Он невольно потянулся рукой к макушке — там слегка зудело, но ничего не появилось. Оленя поблизости тоже не было — та глупая скотина все еще искала воду...

Сы Ди не знал, что он хозяин того оленя, но все равно спас его.

Сы Ди действительно спас его?!

— Я же сказал, не дергайся! — тон Сы Ди стал еще жестче, но Сяо Чжэньюнь не чувствовал страха. В его голосе звучал лишь искренний вопрос: — Почему ты меня спас? Я спонсировал институт МР огромными суммами, я... — я зарился на твоего брата, я совершил кучу злодеяний, в книге я даже убил тебя...

Вдруг он почувствовал, что его бедро упирается во что-то твердое. Обернувшись, он увидел огромный волчий хвост, растущий из основания позвоночника Сы Ди.

А хозяин хвоста, не проронив ни слова, лишь поудобнее перехватил его и двинулся дальше.

<http://bllate.org/book/22327/2338540>